

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 9
volume 9**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1997**

Деятельность ламаистских учреждений Пекина при династии Цин

В. Л. Успенский
Институт востоковедения РАН
(Санкт-Петербург)

Во времена маньчжурской династии Цин (1644—1912) Пекин — столица империи являлась не только административным, но и крупным религиозным центром для народов империи, исповадовавших ламаизм, прежде всего монголов. Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых, маньчжурские императоры стремились обеспечить лояльность своих подданных-монголов и поэтому старались выглядеть в глазах последних покровителями ламаизма. Во-вторых, в Пекине постоянно находилось большое количество людей, исповадовавших ламаизм: монгольские князья на императорской службе, члены регулярно прибывавших в столицу посольств из Монголии и Тибета и др. В-третьих, маньчжурские императоры проявляли живой личный интерес к тибетскому буддизму, а некоторые члены императорской фамилии были ревностными приверженцами ламаизма.

Сразу же после взятия Пекина маньчжурами в 1644 г. там началось строительство ламаистских храмов. В XVIII—XIX вв. в столице и ее окрестностях насчитывалось несколько десятков ламаистских монастырей и храмов, в которых жили, в основном, монгольские ламы.

Главной буддийской святыней Пекина был храм Сандавого Будды. Согласно легенде, это изображение было сделано при жизни Будды Шакьямуни и освящено им лично. Императоры нескольких китайских династий почитали эту святыню. В начале правления императора Канси недалеко от императорского дворца был заново построен храм, в который и поместили Сандавого Будду. В дальнейшем этот храм был резиденцией нескольких деятелей тибетского буддизма и центром паломничества. В 1900 г., во время подавления восстаний ихэтуаней европейскими войсками, храм Сандавого Будды был почти полностью разрушен, а сама статуя исчезла.

Значительную роль играл монастырь Сунчжусы, основанный императором Канси в 1712 г. К нему примыкали два других монастыря: Фаюаньсы (резиденция джанджа-хутухт) и Чжичжусы. Этот монастырский комплекс был центром ксилографического книгопечатания на монгольском и тибетском языках. Многие тысячи ксилографических досок сохранялись там до XX в., в течение которого они были полностью уничтожены в огне войн и революций.

Были в Пекине и другие крупные ламаистские монастыри: Лунфу-сы, Цыдусы, храм Белого Ламы. Но самым большим и знаменитым ламаистским монастырем Пекина был Юнхэгун, который ныне является единственным действующим. Его строительство началось в 1744 г. по повелению императора Цяньлуна на месте дворца, в котором жил его отец, будущий император Юнчжэн, до своего восшествия на престол. Монастырь представляет собой комплекс великолепных храмов и павильонов, в которых находятся шедевры буддийского искусства: от 18-метровой статуи Будды Майтрейи, сделанной из цельного сандалового дерева, до мелких филигранных ритуальных предметов. Согласно штатному расписанию, в Юнхэгуне проживали 246 лам, получавших жалованье 2 лян серебра в месяц, и 254 ламы, получавших 1 лян серебра в месяц (1 лян = 37,3 г). Реально же, по свидетельству путешественников, там проживало не менее тысячи монахов. В монастыре было четыре учебных факультета: философский, тантрический, медицинский и филологический. В конце XIX в. к ним добавился еще и факультет по изучению системы Калачакра (астролого-математический). Учились на них исключительно монголы: 60 из Внутренней Монголии, 20 — из Внешней. Хошунные дзасаки (правители) были обязаны присылать учеников и выделять средства на их содержание. В 1961 г. по решению правительства КНР Юнхэгун был взят под охрану государства.

Пекин был крупным центром по изготовлению различных предметов храмовой утвари и буддийского ритуала. В огромных количествах изготавливались статуи будд и иных божеств ламаистского пантеона. В основном подобные предметы производились в мастерских при императорском дворце Чжунчжэндянь, а также в монастыре Юнхэгун. Эти изображения во множестве отправлялись в Тибет в качестве императорских даров, а также приобретались для своих монастырей приезжавшими в Пекин монгольскими буддийскими иерархами. В качестве образцов для изготовления служили соответствующие тибетские изображения. Однако поскольку их изготовителями были, в основном, китайские ремесленники, то изображения тибетских божеств быстро «окитаивались».

Особую роль в письменной культуре монголов и тибетцев сыграло ксилографическое книгопечатание, которое с разной степенью интенсивности осуществлялось в Пекине в XVII—первой половине XX в. Достаточно отметить, что подавляющее большинство из дошедших до нас ксилографов на монгольском языке, если не считать бурятских, было напечатано в Пекине. За почти трехсотлетний период правления династии Цин во всей Внутренней и Внешней Монголии было напечатано не более трех десятков монгольских ксилографов; в Пекине же были напечатаны сотни.

Причин размаха монгольского книгопечатания в Пекине было несколько. Во-первых, в пекинских монастырях проживало большое количество монгольских лам, которые осуществляли как переводы буддийских сочинений, так и их подготовку к изданию. Во-вторых, Ки-

тай — родина ксилографии, и в Пекине имелось большое количество квалифицированных китайских резчиков. Поэтому пекинские издания обычно по своему «полиграфическому уровню» превосходят собственно монгольские и тибетские. В-третьих, в Пекин периодически приезжали монгольские князья и буддийские иерархи, которые имели средства для оплаты издания даже весьма объемистых сочинений.

Поскольку в религиозной практике монгольских буддийских монастырей использовался тибетский язык, книг на тибетском языке издавалось в Пекине больше, чем на монгольском. Во многих случаях тибетский и монгольский тексты одного и того же сочинения издавались одновременно, в виде книг-«близнецов», — с одинаковыми иллюстрациями и колофонами; обычно их заказчиками были одни и те же люди. Поэтому пекинское книгопечатание как на монгольском, так и на тибетском языке должно рассматриваться как единое целое.

Значительную ценность представляют изданные в Пекине Ганджур и Данджур. При династии Цин Ганджур издавался в Пекине пять раз: в 1684—1692, 1700, 1717—1720, 1737 и 1765 гг. На монгольском языке Ганджур был издан в Пекине в 1718—1720 гг. Тибетский Данджур был издан в Пекине в 1724 г. (подготовка этого издания продолжалась три года). В 1742—1749 гг. по повелению императора Цяньлуна была осуществлена крупномасштабная работа по переводу этого 226-томного собрания на монгольский язык и его ксилографическому изданию. С этой целью со всей Монголии в Пекин были собраны лучшие знатоки тибетского языка.

Многочисленные ламаистские учреждения Пекина пришли в упадок и запустение уже в конце прошлого века в связи с общим ослаблением государства и окитаиванием династии. Однако сохранившиеся памятники буддийского искусства, и прежде всего тысячи томов буддийских текстов на монгольском и тибетском языках, являются яркими свидетельствами процветания тибетского буддизма при династии Цин.